И вскоре все старейшины секты и мастер секты собрались вокруг пещерной обители Цяна.

Цян что-то сделал с формацией пещерной обители. Она не слушалась ни мастера секты, ни старейшин и не пускала их внутрь.

Вскоре прибыл и старейшина Дунмэй. Так как формация не пропускала их, а основной ученик был в опасности, они не стали тратить время на исправление формации.

Старейшина Дунмэй и мастер секты сконцентрировали свою Ци и со всей силы атаковали формацию обители.

Сильный шум этой атаки был слышен по всей секте.

Многие ученики внутренней секты и другие основные ученики собрались, чтобы посмотреть на суматоху.

Когда они прибыли, старейшины секты сообщили им, что в обители Цяна прозвучал сигнал тревоги, что означало, что Цян был атакован кем-то внутри.

После пятнадцатиминутной атаки, они, наконец, сломали формацию. В тот момент, когда формация была разрушена, мастер секты и старейшина Дунмэй бросились внутрь.

Войдя в пещерную обитель, они услышали в саду звуки ругани, крики и драки. Они тут же бросились к саду.

За ними поспешно следовали старейшины внутренней секты, старейшины залов, основные ученики и ученики внутренней секты.

Они пытались понять, что происходит, неужели на секту напали? Кто был этот дерзкий враг, напавший на основного ученика секты среди бела дня?

Но когда они добрались до сада и увидели происходящее, их охватило недоверие.

Цян и Сяюнь били, пинали, кусали и проклинали друг друга, по всему их телу текла кровь, а одежда была изорвана.

Сяюнь была почти голая. Она плакала, пыталась ударить, пнуть или укусить Цяна.

Цян постоянно перекачивался с одного места на другое, чтобы избежать ее ударов. Он был похож на демона. Его лицо было в крови. Его глаза были красными. Он все время пытался прыгнуть на Сяюнь, ударить ее, разорвать на ней одежду, чтобы овладеть ею.

Мастер секты и старейшина Дунмэй вскочили и силой разняли их. Сяюнь тяжело дышала и плакала, а мастер секты держал ее на руках. Мастер секты достал свой халат, чтобы прикрыть ее. Он был в ярости и повернулся, чтобы посмотреть на виновника.

Цяна с силой удерживал старейшина Дунмэй. Глаза Цяна были красными. Он кричал изо всех сил, добавляя Ци в свой голос. Так как формация была нарушена, половина внутренней секты могла слышать его голос. Цян продолжал кричать:

-Сука, ты заставила меня убить брата Ланьфэня. Я любил тебя, но теперь ты хочешь, чтобы я убил Хань Цая? - Он продолжал кричать снова и снова.

Старейшина Дунмэй ударил Цяна по затылку, и тот обмяк и потерял сознание. Старейшины и ученики, наблюдавшие за этим, потеряли дар речи, даже основные ученики. Это была странная ситуация.

Мастер секты громко прорычал:

-Что вы все смотрите? Вернитесь в свои покои.

Хань Цай, который находился в своей пещерной обители, попивая чай, услышал шум, но не вышел из своей пещерной обители. Он продолжал спокойно наслаждаться чаем. Рядом с ним на подушке лежала блестящая серебряная флейта, светящаяся небесной энергией.

Зал секты.

В центре сидел мастер секты, вокруг него стояло множество старейшин. Это было собрание секты, которое созвал мастер секты. Здесь присутствовали не только основные старейшины, но и все старейшины внутреннего зала, и даже некоторые старейшины внешнего зала.

Старейшина Мяо из внешней секты тоже присутствовал, он стоял позади старейшины Линя, старейшины внутреннего дисциплинарного зала.

Старейшина Дунмэй сидел рядом с мастером секты.

Это было что-то новое для старейшин внутренней секты и старейшин внешней секты. Они никогда раньше не видели, чтобы старейшина Дунмэй участвовал в собраниях секты. Для них старейшина Дунмэй был гроссмейстером секты. Он был самым почитаемым и загадочным человеком в секте.

В зале стояла тишина. У всех на лицах были серьезные выражения. Основные ученики были

столпами своей секты. Ситуации, подобные этой, могли пошатнуть фундамент секты.

Мастер секты заговорил:

-Старейшина Линь, пожалуйста, продолжай свой доклад.

Старейшина Линь кивнул, встал со стула, поклонился мастеру секты и начал говорить:

-После инцидента в обители внутреннего ученика Цяна. Ученик Цян был сильно ранен и два дня пролежал без сознания. После того как он очнулся, в дисциплинарном зале его допросили о заявлениях, которые он сделал во время инцидента. Ученик Цян сказал, что он был не в своем уме. То, что он сказал, было чепухой, и все это было ошибкой. Но так как заявления ученика Цяна были очень серьезными, дисциплинарный зал должен был следовать надлежащей процедуре. С разрешения мастера секты дисциплинарный зал решил допросить ученика Цяна под воздействием благовоний Духовного Замороженного Колларда. И Ученик Цян рассказал нам всю правду.

Сказав это, старейшина Линь вздохнул. Другие старейшины зашептались, услышав о благовониях Замороженного Колларда. Это было похоже на сыворотку правды; если только кто-то не обладал очень сильным разумом, даже культиваторы не могли избежать его влияния.

Старейшина Линь сказал:

-Все началось с того, что ученик Ланфэнь присоединился в качестве основного ученика к боевому залу. Ученик Ланфэнь и ученик Цян из пилульного зала хотели, чтобы ученица Сяюнь, которая является личной ученицей мастера секты, стала их партнером по Дао, поэтому они соревновались.

Старейшина Линь продолжил:

-Постепенно, по мере того как они соревновались, они начали испытывать глубокую неприязнь друг к другу. Эта неприязнь зашла слишком глубоко, до такой степени, что они хотели убить друг друга. И вот однажды, когда ученик Ланфэнь отправился на задание секты, ученик Цян, воспользовавшись связью своей семьи, сообщил в зал смерти секты Морозного Пика о местонахождении ученика Ланфэня. Зал страха использовал эту возможность, чтобы перехватить и убить ученика Ланфэня. Когда ученик Ланфэнь умер, ученик Цян признался ученице Сяюнь, что именно он был причиной смерти ученика Ланфэня. Когда ученица Сяюнь узнала об этом, она воспользовалась ситуацией, чтобы шантажировать ученика Цяна.

Старейшина Линь снова вздохнул. На сердце у него было тяжело: эти ученики были будущим секты, и секта делала все возможное, чтобы воспитать их. Так вот как они планировали расплатиться с сектой?

Старейшина боевого зала был взбешен тем, что ученик его зала был убит не в честном бою не за секту, а из-за девушки.

У старейшин пилульного зала были серьезные выражения на лицах. Цян был основным учеником их зала, будущим старейшиной их зала, поэтому они обращались с ним как с юным принцем.

Они могли бы спорить и драться с другими залами, чтобы спасти его, если бы речь шла о любом другом проступке. Но он совершил самый большой грех в секте - убил другого основного ученика. Теперь им будет очень трудно спасти его.

Старейшина Линь продолжил:

-Когда мастер секты принял ученика Хань Цая в качестве своего личного ученика. Ученица Сяюнь была очень недовольна этим. Поэтому она пошла к ученику Цяну и шантажировала его, прося убить ученика Ханя. Ученик Цян согласился, и он связался со старейшиной внешней секты, старейшиной Юнн्यान. Ученик Цян имел компромат на старейшину Юнняна. Старейшина Юнн्यान убил много молодых учеников и культиваторов внешней секты, чтобы выполнить свои эксперименты с ядом. Опасаясь последствий, если секта узнает о его деятельности, старейшина Юнн्यान согласился отравить ученика Ханя. Для этого он использовал двух учениц из своей фракции, чтобы соблазнить учеников в серых одеждах, которые служили под началом основного ученика Ханя. Они планировали отравить ученика Ханя с помощью стебля горк, чтобы его нельзя было отследить. За несколько дней до инцидента у ученика Цяна было отклонение Ци. Из-за этого он был психически неуравновешен. Он не мог контролировать свои плотские желания, когда ученица Сяюнь посетила его. Он использовал афродизиак, чтобы овладеть ею, а ученица Сяюнь сопротивлялась.

У мастера секты и старейшин ядра было уродливое выражение лица; эти глупцы планировали отравить один на миллион талант с космической привязанностью из-за личной неприязни.

Фея Су из зала пилуль обливалась потом. Цян был ее личным учеником. Если она сейчас заговорит в защиту Цяна, старейшина Дунмэй может разорвать ее на куски.

Сказав свое слово, старейшина Линь поклонился и вернулся на свое место. Настроение в зале было удручающим. Никто не хотел говорить. Мастер секты и старейшина Дунмэй долго молчали.

Наконец, старейшина Дунмэй покачал головой и яростно заговорил:

-Попытка убить ученика моего.... - Затем старейшина Дунмэй заметил, что многие старейшины внутренней секты и внешней секты вокруг него не знали о темном зале, он не мог упомянуть свой зал открыто, поэтому он замолчал, а затем снова заговорил:

-НЕДОПУСТИМО!

Он был зол, что у них хватило смелости попытаться сговориться и отравить учеников его зала, особенно Хань Ця, который был зеницей его ока.

Он давно знал об этом плане отравления, но сегодня он специально пришел, чтобы показать свою позицию, он планировал решить эту проблему с корнем. Так что всем, кто планировал в будущем сговориться против Хань Ця или любого ученика его темного зала, стоило дважды подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2875316>